

УДК: 323.2

РОССИЯ И КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ: УРОКИ ИСТОРИИ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Демешко Н.Э.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: natalidem93@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию интеграционного опыта России в отношении крымских татар в период с XVIII–начала XX вв. В 2014 году крымско-татарский вопрос получил новый импульс интернационализации, что было связано с рядом факторов. Зарубежное информационное пространство заполнили новостные сводки, отчеты международных организаций о нарушении прав человека в Крыму и о притеснении крымских татар. При этом в исторической ретроспективе Крым интегрируется в российское пространство не в первый раз. Данный социально-политический опыт и его технологическое измерение представляет, как прикладной, так и теоретический научный интерес. Анализ научной литературы показал неоднозначную оценку совместного исторического прошлого Крыма и России. Мнения исследователей о российском опыте интеграции крымских татар резко варьируются, от положительных до сугубо негативных, указывающих на целенаправленное многовековое истребление данного этноса царской и советской Россией. Поэтому актуальность объективного исследования интеграционной политики Российской империи относительно крымских татар, на основании первоисточников и политической литературы, с применением научной методологии, не вызывает сомнения. Также в статье будет дан прогноз относительно дальнейшего развития крымско-татарского вопроса на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: политические технологии, социально-политический опыт, интеграция, Российская империя, крымские татары, правительственные указы, газета «Переводчик-Герджиман».

С момента репатриации крымских татар на территорию Крыма в 1990-е гг. крымско-татарский вопрос системно привлекал внимание научной общественности. При этом на первом плане, как правило, традиционно оказывались политико-экономические аспекты (митинги, самовольный захват крымского земельного фонда представителями данного этноса). Однако международный резонанс крымско-татарский вопрос получил вследствие политических событий 2014 года. Об этом свидетельствует обсуждение главами различных государств, в том числе, Украины, Российской Федерации, Турецкой Республики крымско-татарской проблематики [см. 1, 2], многочисленные публикации в международных СМИ [см. 3, 4], а также пристальное внимание международных и неправительственных организаций (ООН, ОБСЕ, Всемирной организации Amnesty International,

Инициативной группы по правам человека в Крыму, Полевого правозащитного центра, Крым SOS) к положению крымских татар на территории российского Крыма.

Начало XXI века стало временем появления гибридных форм конфликтов между великими державами, которые научились действовать в «серой зоне» – на грани войны и мира, не вступая при этом в открытое военное столкновение и не нарушая нормы международного права. В гибридных войнах могут применяться различные методы ведения военных действий, в том числе и замещение традиционных базовых ценностей общества морально-психологическими установками агрессора, фальсификация истории, десакрализация значимых событий и персоналий, формирование этнического национализма, а также разжигание межнациональных и межрелигиозных противоречий в полиэтничных регионах. Все вышеперечисленное представляет прямую угрозу для России как мультинационального государства. Поэтому крымско-татарский вопрос, являясь внутренней проблемой России, одновременно является объектом противостояния великих держав и фактором либо усиления, либо ослабления российского влияния в Черноморско-Средиземноморском регионе.

После политических событий 2014 года совместное прошлое России и крымских татар, как одно из средств формирования мировоззрения населения, приобрело особый интерес и повышенный уровень политизации. Этот тезис подтверждается противоречивыми оценками научного сообщества исторического периода нахождения Крыма в составе царской и советской России (1783–1991 гг.). Мнения исследователей о российском опыте интеграции крымских татар резко варьируются от положительных [см. 5] до сугубо негативных, с указанием политики умышленного уничтожения крымско-татарского этноса в царский и советский период истории России [см. 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12]. Это объясняется тем, что «сама история, как наука, находится в методологических рамках интерпретации, которые существенно варьируют возможности получения, трактовки и прикладного применения исторических знаний в качестве политической идеологии» [13, с. 51].

Кроме уже хорошо разработанных принципов исторической науки – историзма, объективности, альтернативности, можно выделить три методологических подхода исторической науки:

- 1) История является основой любой политической идеологии;
- 2) Историю пишут победители, то есть, элиты, которые победили в политической борьбе с внешними или внутренними конкурентами;
- 3) «Нет предела интерпретации исторического факта» [13, с. 51].

Вышеуказанные данные формируют актуальность объективного изучения российского опыта взаимодействия с крымско-татарским этносом.

Цель работы заключается в системном исследовании совместной истории России и крымских татар на основании источников и политической литературы для выявления функциональных социально-политических технологий интеграции крымских татар в современное общероссийское пространство.

В рамках достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**: изучить правительственные указы XVIII в., которые касаются крымских татар; исследовать публикации периодического издания «Переводчик-Терджиман» 1883-1918 гг.; классифицировать публикации периодического издания, демонстрирующие технологии интеграции крымско-татарского этноса; определить механизмы интеграции крымских татар в общероссийское пространство, а также основные направления царской политики в отношении крымских татар.

Объектом исследования является национальная политика России. **Предметом** – интеграционная политика Российской империи в отношении крымских татар.

Исследование проходило в рамках разработанной научной методологии, которая заключается в применении системного, цивилизационного и геополитического подходов. В качестве основных методов исследования используются: хронологический, институциональный, индукция, анализ, синтез, абстрагирование, типологизация, сравнение, обобщение опыта взаимодействия царского правительства с крымско-татарским этносом.

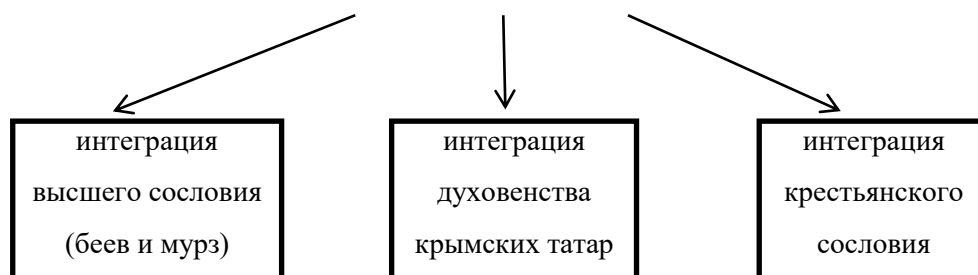
Впервые вхождение Крыма под юрисдикцию России произошло 8 апреля 1783 года. По мнению крымского исследователя А. А. Ирхина, присоединение Крыма и иные территориальные приращения Екатерины II стали возможными благодаря тому, что Запад был разобщен и занят внутренними конфликтами между ведущими державами – Францией и Англией, занятых переделом мира вне Европы. Континентальными же делами занимались Россия, Пруссия и Австрия [14, с. 65]. Поэтому у России появилась объективная возможность территориального расширения на Запад в географических рамках Балто-Черноморской дуги. Именно в этой дуге проходит исторический и цивилизационный спор о границе России и Европы [15, с. 50].

Подписание манифеста «О принятии полуострова Крым, острова Тамань и всей Кубанской стороны под Российскую державу» [см. 16] поставило перед Российской империей достаточно сложную задачу, интегрировать крымско-татарское население в российское пространство, относящееся к другой цивилизационной общности и тяготеющее в религиозной, культурной и политической сферах к Османской империи.

Особое внимание императрицы к новым поданным демонстрирует следующее обещание Екатерины II крымским татарам: «свято и непоколебимо за Себя и преемников престола Нашего, содержать их наравне с природными Нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободно отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно, и дозволить напоследок каждому из них состоянию все те прелести и преимущества, каковыми таковое в России пользуется» [17, с. 7].

Изучение правительственных указов и литературы позволило выделить политические технологии, применявшиеся в XVIII в. имперским правительством, для интеграции крымских татар в общероссийское пространство. Данные технологии, возможно, классифицировать по трем направлениям.

Направления интеграционной политики Российской империи

Политические технологии интеграции в отношении крымско-татарского высшего сословия (беев и мурз).

1. Привлечение крымско-татарской знати к военной службе с возможным награждением офицерскими чинами «соответствующих лиц» (15861, 15945) [см. 16].

2. Пожалование высшему сословию Крыма – беям и мурзам, всех прав и льгот российского дворянства (15936) [см. 16].

3. Предоставление многим мурзам и беям гражданских чинов (чин коллежского советника был пожалован Мемету-бею Ширинскому, должность областного совестного судьи – Казындару Мегмету-ага и др.) [17, с. 8].

4. Создание условий для активации общественно-политической деятельности крымско-татарской элиты – предоставление представителям крымско-татарского этноса должностей уездных предводителей дворянства. Данные должности получили в Симферопольском уезде – Абдувели-ага Топечокракский, Феодосийском – майор Атай-мурза Ширинский и др. [17, с. 8].

5. Выделение земельных ресурсов Таврической губернии в пользование именитым крымским татарам [17, с. 8].

Имперские технологии интеграции, направленные на представителей крымско-татарского духовенства и религиозные чувства крымских татар.

1. Обеспечение уважительного отношения к религии мусульман представителей других конфессий. О чем свидетельствует изданный Г. А. Потемкиным ордер, в котором указывалось: «...жесточайшему наказанию подвергнуться яко мятежник церковный, кто осмелится пренебречь уважением к священным их местам и нарушит молитву мусульман» [17, с. 9].

2. Демонстрация внимания правительства к религии мусульман. Екатериной II были выделены денежные средства на исправление крымских мечетей и помощь бедному мусульманскому духовенству [18, с. 96].

3. Установление контроля над местным мусульманским духовенством с помощью создания в 1794 году высшего органа духовной власти мусульман в Таврической области – Таврического магометанского духовного правления (деятельность была регламентирована в 1831 г. Положением о Таврическом магометанском духовенстве [см. 19]), а также через правительственное назначение муфтиев.

4. Популяризация знания государственного языка среди духовенства с помощью предоставления больших социальных перспектив, овладевшим русским языком. «При наличии нескольких кандидатов на духовную должность предпочтение должно было отдаваться знающим русский язык» [см. 19].

5. Распространение русского языка среди крымских татар, через отдельных представителей духовенства, владеющих государственным языком. Поскольку, кроме выполнения богослужебных обязанностей, духовенство руководило сферой образования мусульман [см. 19].

6. Создание условий для признания высшим мусульманским духовенством власти российских правителей [см. 19].

7. Демонстрация уважительного отношения к традициям крымских татар через наделение духовенства определенной судебной властью [см. 19].

8. Формирование положительного отношения мусульманского духовенства к российскому правительству посредством освобождения представителей данного сословия от уплаты налогов [см. 20].

Интеграционная политика Российской империи в отношении крымско-татарского крестьянского сословия.

1. Обеспечение свободы крымских татар. Крестьяне, относящиеся к крымско-татарскому этносу, были приравнены к государственным крестьянам, на которых крепостное право не распространялось [17, с. 9].

2. Предоставление льгот крымским татарам (крестьянам и поселенцам) в виде освобождения от воинской повинности (от рекрутского набора), а также от повинности по постою войск [17, с. 9].

3. Популяризация военной службы среди крымских татар, путем создания национальных воинских формирований, вступление в которые происходило на добровольной основе, при зачислении в воинский состав выплачивалось жалование [17, с. 9–10].

Несмотря на лояльную политику, относительно мусульманского населения Крыма, закрепление позиций Российской империи на территории полуострова происходило достаточно проблематично. Об этом свидетельствуют волны эмиграции крымско-татарского этноса в Османскую империю. Причинами возникновения данного процесса были: паника, вызванная изменением привычного жизненного уклада и различием культур, вольности чиновников и русских войск на местах [17, с. 10], а также противоречия в вопросе земельной собственности. Стоит отметить, что новая администрация не чинила никаких препятствий для отъезда крымских татар, но всячески убеждала не покидать родину с помощью мусульманского духовенства и выделения земельных наделов. И это действовало: многие, покинувшие родину крымские татары, возвращались обратно [17, с. 8].

Процесс включения крымских татар в политическое, экономическое и культурное общероссийское пространство являлся перманентным, в силу внешних воздействий Запада и Османской империи, а также внутренних объективных причин: закрытость крымско-татарского общества [21, с. 43]; отсутствие патриотизма в отношении Российской империи [21, с. 35]; незнание и непонимание внутренних процессов, происходящих в российском обществе [21, с. 21];

недостаточная образованность крымских татар и незнание законодательной базы Российской империи [21, с.20]; отсутствие у правительства знаний о культурных, бытовых особенностях русских мусульман [21, с. 19]; непоследовательная интеграционная деятельность правительства [21, с. 28]. Поэтому и через сто лет вопрос интеграции крымских татар оставался актуальным для правительства России.

В XIX в. царское правительство начало задействовать информационную сферу, а именно – дало разрешение видному представителю крымских татар И. Гаспринскому на издание первой крымско-татарской газеты Российской империи «Переводчик-Терджиман», автором и редактором которой он являлся, с целью оказания влияния на крымско-татарскую общественность. Начало издания газеты было приурочено к 100-летию присоединения Крыма к России. Периодическое издание публиковалось с 1883 по 1918 гг., его формат был информационно-просветительский, в нем освещались все наиболее яркие и важные события конца XIX – начала XX вв. Интерес представляет тот факт, что газета, выполняя особую государственную функцию, при этом являлась частной.

В современной научной литературе существуют противоречивые сведения относительно политических взглядов И. Гаспринского. В работах, опубликованных до 1991 года, утверждалось, что по своим убеждениям он являлся «общероссийским патриотом» и выступал за сближение всего Востока с Россией [см. 22]. В исследованиях, публикуемых с 1992 года, И. Гаспринский уже демонстрируется как борец с российским самодержавием [см. 23, 24]. Изучение работ Гаспринского: «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина», «Русско-восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания» [см. 21], а также материалов газеты «Переводчик-Терджиман» не подтвердило последнюю концепцию.

На основании изучения публикаций газеты «Переводчик-Терджиман», возможно выделить следующие аспекты интеграционных технологий, которые доводились до крымско-татарского этноса посредством газеты и системно отображались на страницах периодического издания.

1. Филологические технологии, которые выражались в двуязычности периодического издания (газета издавалась на русском и крымско-татарском языках) [25, с. 1].

2. Авторитетная личность И. Гаспринского в роли проводника взглядов российского правительства и издателя-редактора газеты [25, с. 1].

3. Демонстрация и популяризация мирного проживания мусульман и христиан в рамках Российской империи [26, с. 1].

4. Воспитание чувства патриотизма к России, популяризация идей государственной принадлежности к великой российской державе [27, с. 1].

5. Доведение до крымско-татарского населения распоряжений и нововведений российских властей [28, с. 2].

6. Критика турецкого государства, которое стояло на ступень ниже в сфере образования и печатного дела [29, с. 87].

7. Демонстрация России как передового цивилизационного центра, наиболее приемлемого для жизни мусульман в сравнении с европейскими странами [30, с. 1].

8. Пропаганда повышения уровня светского образования и наделения административными функциями представителей высшего духовенства Крыма [31, с. 3].

9. Демонстрация активного участия крымско-татарского этноса в общественно-политических событиях страны [32, с. 2].

10. Распространение идеи о необходимости повышения уровня светского образования для успешной реализации представителей крымско-татарского этноса в профессиональной сфере [33, с. 27].

11. Формирование редактором-издателем «Переводчика» двухуровневой государственной идентичности крымских татар под названием «русское мусульманство» [34, с. 1].

12. Популяризация военной службы в российской армии представителей крымско-татарского этноса [35, с. 2].

13. Популяризация соблюдения русских торжеств в крымско-татарском сообществе [36, с. 1].

14. Информирование крымских татар об истории России с положительной оценкой деятельности правителей Российской империи [37, с. 3].

15. Доведение до крымско-татарского населения распоряжений и нововведений российских властей [28, с. 2].

16. Демонстрация авторитета власти Верховного правителя России и привилегированного положения крымских татар на территории Российской империи [38, с. 2].

17. Призыв крымских татар к соблюдению законодательства Российской империи [39, с. 1].

18. Популяризация изучения русского языка через демонстрацию больших социальных перспектив у специалистов, освоивших русский язык [40, с. 2].

19. Демонстрация свободы вероисповедания и уважительного отношения властей к религиозным обрядам мусульман Крыма [41, с. 2].

20. Распространение идеи о необходимости создания военно-политического альянса между Турцией и Россией, в противовес политике западной цивилизации, которая, пытаясь использовать этническую и религиозную близость крымских татар и турок, стремилась столкнуть интересы Османской и Российской империй в Крыму [33, с. 27].

21. Информационное противодействие эмиграции крымских татар в Турцию [37, с. 3].

22. Формирование общего врага для русского и тюркского населения России в образе Запада [33, с. 27].

Исследование российского интеграционного опыта в отношении крымских татар, иностранной политической литературы, публикаций СМИ по данной тематике позволило выявить ряд факторов, которые на современном этапе могут оказаться актуальными проблемами для процесса интеграции Крыма в российское пространство.

1. Большая площадь, низкая плотность и мультикультурный состав населения России.

2. Закрытость крымско-татарского общества в политической, экономической, социальной и духовной сферах [21, с. 43].

3. Цивилизационные отличия русского и крымско-татарского населения.

4. Негативная мифологизация совместного исторического прошлого России и Крыма [см. 4, 6, 10, 11, 12], а также отсутствие системной встречной деятельности России в сфере «мягкой силы».

5. Системная работа иностранных государств по созданию социокультурной среды через гранты на обучение (программы Türkiye Scholarships Университета SWPS), мероприятия и научные исследования [см. 42, 43]; публикации [см. 4], видеоролики («Чужие на своей земле. Имперское наступление на права крымских татар», «Кто такие крымские татары», «Найди Эрвина») в СМИ; кинематограф и театральные постановки [см. 44]; научную литературу [см. 8]. Данные действия направлены на формирование стереотипа среди крымских татар: «Россия на протяжении столетий притесняет крымских татар и умышленно проводит политику уничтожения и вытеснения данного этноса с территории Крыма».

В основе Российского государства лежит синтез русско-православного ядра и тюрко-мусульманского населения, что отражается на внутреннем устройстве и внешнем облике государства, а тюркские народы и мусульманская община составляют значительную часть российского общества. Однако это условие выдерживается при сильной центральной власти и проектной деятельности российской элиты. Как только наступает эпоха ослабления Российского государства, которое имеет закономерность повторяться в российской истории, Россия начинает рассыпаться на сегменты, где национальный и цивилизационный факторы служат основой для растаскивания империи по частям [13, с. 49]. Поэтому для создания стабильности во взаимоотношениях Москвы с крымско-татарским этносом необходимы:

1. Сильная центральная власть.

2. Реформирование экономики государства и выход из периферийного положения в капиталистической системе [45, с. 79].

3. Формирование элиты, ориентированной на национальные интересы государства, а не на свои собственные. Поскольку «в подавляющем большинстве российская как политическая, так и экономическая элита полностью интегрирована в западный проект, поэтому по своей природе она либеральна: она эвакуирует свои финансы на Запад, покупает там недвижимость, посылает туда учиться и жить своих детей» [см. 46].

4. Создание единой идентичности у населения и четкого проекта будущего вектора развития страны [45, с. 191].

5. Улучшение по количественным и качественным показателям технологий «мягкой силы» Российской Федерации в работе с крымско-татарским этносом (более активно распространять положительный опыт взаимодействия России и крымских татар в СМИ, создавать на государственном уровне различные учебные проекты, культурные мероприятия, курсы лекций, публиковать научные, публицистические работы по данной тематике с соблюдением принципа историзма).

6. Учитывая восточный менталитет крымских татар и особую роль национальных авторитетов для данного этноса, необходимо популяризировать пророссийских национальных героев крымских татар, а также сформировать авторитетного, пророссийского политического лидера.

7. Системно работать по созданию пророссийской крымско-татарской политической, экономической и культурной элиты, что может быть достигнуто посредством ранее упомянутых технологий «мягкой силы», а также наличием «социальных лифтов» для населения.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее.

Во-первых, политика российского правительства относительно крымских татар XIX–начала XX вв. в сравнении с XVIII в. эволюционировала и вышла на новый качественный уровень. Это явно демонстрируют количественные показатели и видовое разнообразие интеграционных технологий.

Во-вторых, интеграция крымско-татарского этноса в общероссийское пространство с 1783 года является перманентным и сложно достижимым процессом из-за ряда объективных причин. Поэтому требует системной работы регионального и федерального правительства для решения данного вопроса.

В-третьих, выявленный опыт интеграции крымско-татарского этноса в российское пространство XVIII–начала XX вв. может быть функционален в современном историческом периоде интеграции Крыма в общероссийское пространство.

Список литературы

1. Надикто О. Порошенко обсудил с Эрдоганом Крым. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/08/2016/57b892119a7947b7e2031a55> (Дата обращения: 12.08.2018)
2. Путин и Эрдоган обсудили положение крымских татар. URL: <https://ria.ru/east/20141201/1036043853.html> (Дата обращения: 25.07.2018)
3. Paschyn С.М. Russia Is Trying to Wipe Out Crimea's Tatars. URL: https://www.nytimes.com/2016/05/20/opinion/russia-is-trying-to-wipe-out-crimeas-tatars.html?_r=0 (Дата обращения: 23.07.2018)
4. Roache M. Russian Authorities 'Imprisoning Crimean Tatars in Psychiatric Hospitals'. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/28/russian-authorities-imprisoning-crimean-tatars-in-psychiatric-hospitals> (Дата обращения: 21.07.2018)
5. Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. Русские мусульмане в поле российской идентичности // Россия реформирующаяся. Ежегодник. – 2008. – Вып. 7. – С. 289–303.
6. Белицер Н. Депортация крымских татар как еще один геноцид в СССР. URL: <http://islam.in.ua/ru/islamovedenie/deportaciya-krymskih-tatar-kak-eshche-odin-genocid-v-sssr> (Дата обращения: 13.08.2018)
7. Возгрин В.Е. Империя и Крым – долгий путь к геноциду / В. Е. Возгрин. – Бахчисарай, 1994. – 46 с.
8. Fisher A. The Crimean Tatars / A. Fisher. – Stanford: Hoover Institution Press, 1978. – 259 p.
9. Hall M. J. Crimean Tatar-Russian as a Reflection of Crimean Tatar National Identity. URL: <http://www.iccrimea.org/scholarly/mhall.html> (Дата обращения: 12. 08. 2018)
10. Pohl J. O. The Deportation and Fate of the Crimean Tatars. URL: <http://www.iccrimea.org/scholarly/jopohl.html> (Дата обращения: 22. 07. 2018)
11. Uehling G. L. The Crimean Tatars as Victims of Communism. URL: <http://www.iccrimea.org/scholarly/uehling-crimeantatars.html> (Дата обращения: 20. 07. 2018)
12. Vahtre L., Viikberg J. The Red Book of the Peoples of the Russian Empire. URL: http://www.eki.ee/books/redbook/crimean_tatars.shtml (Дата обращения: 23.07.2018)

13. Ирхин А. А., Демешко Н. Э. Роль И. Гаспринского в формировании идентичности русских мусульман // Вестник развития науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 49–58.
14. Ирхин А. А. Борьба за «умы и сердца» народа Украины: российские позиции и причины упущенных возможностей // Парадигмы истории и общественного развития. – 2016. – № 1. – С. 64–70.
15. Демешко Н. Э. Интеграционный опыт Российской империи в отношении Крыма в XIX веке // Запад – Восток. – 2015. – № 8. – С. 49–53.
16. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. URL: http://nlr.ru/eres/law_r/content.html (Дата обращения: 12.08.2018)
17. Сакович А. В. Крымские татары на военной службе Российской империи / А. В. Сакович. – М.: Фонд «Русские Витязи». – 2016. – 316 с.
18. Кандараки В. Х. Первые годы нашего господства в Крыму. В память столетия Крыма / В. Х. Кандараки. – М., 1883. – 145 с.
19. Воробьева Е. И. Власть и мусульманское духовенство в Российской империи (вторая половина XIX в. – 1917 г.). URL: <http://www.tatar-history.narod.ru/imper.htm> (Дата обращения: 14.08.2018)
20. Ромахина М. Правовой статус Крыма и Севастополя с 18-го века до наших дней. URL: <http://statehistory.ru/4536/Pravovoy-status-Kryma-i-Sevastopolya-s-18-go-veka-do-nashikh-dney/> (Дата обращения: 14.07.2018)
21. Гаспринский И. Россия и Восток. – Казань: Татарское книжное издательство, 1993. – 132 с.
22. Климович Л. На службе просвещения: о первой тюркоязычной газете «Терджиман» и ее издатель И. Гаспринском // Гаспринский И. Из наследия. – Симферополь: Таврия, 1991. – С. 4–22.
23. Абдирашидов З. Ш. Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века: связи – отношения – влияние. – Ташкент: Akademnashr, 2011. – 348 с.
24. Аблаев Э. А. Исмаил Гаспринский – гуманист, педагог, просветитель. – Симферополь: Таврия, 2010. – 156 с.
25. Гаспринский И. От редакции // Переводчик. – 1883. – № 1. – С. 1–2.
26. Гаспринский И. Россия // Переводчик. – 1884. – № 1. – С. 1–2.
27. Гаспринский И. Выше нами был поставлен... // Переводчик. – 1905. – № 29. – С. 1–2.
28. Гаспринский И. Вакуфная Комиссия // Переводчик. – 1893. – № 16. – С. 1–2.
29. Гаспринский И. Жизнь и печать в Турции... // Переводчик. – 1884. – № 41. – С. 86–87.
30. Гаспринский И. Английский закон // Переводчик. – 1901. – № 40. – С. 1–2.
31. Гаспринский И. Ответ газете «Зия» // Переводчик. – 1883. – № 19. – С. 1–3.
32. Гаспринский И. В воскресенье... // Переводчик. – 1894. – № 19. – С. 1–2.
33. Гаспринский И. Несколько дней в Стамбуле // Переводчик. – 1885. – № 16. – С. 26–27.
34. Гаспринский И. Через три дня // Переводчик. – 1899. – № 48. – С. 1–2.
35. Гаспринский И. Юбилей Крымского дивизиона // Переводчик. – 1900. – № 13. – С. 1–2.
36. Гаспринский И. С новым Годом // Переводчик. – 1893. – № 1. – С. 1–2.
37. Гаспринский И. Об уходе в Турцию // Переводчик. – 1893. – № 25. – С. 1–4.
38. Гаспринский И. 18 октября 1890 г. // Переводчик. – 1890. – № 37. – С. 1–2.
39. Гаспринский И. Русская власть... // Переводчик. – 1893. – № 15. – С. 1–2.
40. Гаспринский И. Наши старики правильно говорили... // Переводчик. – 1889. – № 13. – С. 1–2.
41. Гаспринский И. Открыв 1 ч. XI Т. Свода законов Российской империи... // Переводчик. – 1889. – № 43. – С. 1–2.
42. В посольстве США в Украине открыта выставка крымскотатарского искусства. URL: <https://avdet.org/ru/2012/03/12/v-posolstve-ssha-v-ukraine-otkryta-vystavka-krymskotatarskogo-iskusstva/> (Дата обращения: 14.08.2018)
43. Підготовка і видання оновленої версії книжки «Кримські татари як корінний народ». URL: http://www.irf.ua/grants/awarded_grants/preparation_and_publication_of_the_updated_version_of_the_book_crimean_tatars_as_an_indigenous_people/ (Дата обращения: 14.08.2018)
44. Турки снимают фильм о депортации крымских татар. URL: <http://www.kianews.com.ua/news/prvyala-tri-kresla-v-krimy-9459> (Дата обращения: 12.08.2018)
45. Ирхин А. А. Геополитические циклы Евразии и национальные интересы Украины / А. А. Ирхин. – Севастополь: Рибэст, 2011. – 294 с.

46. Ирхин А. А. Противоборство цивилизаций и позиции России. URL: <https://cont.ws/@alex/91513> (Дата обращения: 14.08.2018)

Demeshko N. E. Russia and the Crimean Tatars: Retrospect and Forecast // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (40). – № 3. – P. 57–69.

This article is devoted to the study of the integration experience of Russia in relation to the Crimean Tatars from the XVIII–early XX centuries. In 2014 the Crimean-Tatar question received a new impulse of internationalization. News reports, reports of international organizations on human rights violations in Crimea and oppression of Crimean Tatars were published. At the same time, in historical retrospect Crimea is integrated into the Russian space not for the first time. This socio-political experience and its technological dimension is of both practical and theoretical scientific interest. Analysis of the scientific literature has demonstrated an ambiguous assessment of the joint historical past of Crimea and Russia. Opinions of researchers on the Russian integration experience of the Crimean Tatars range sharply from positive to strictly negative. Most authors pointed to the purposeful centuries-old extermination of this ethnos by tsarist and Soviet Russia. Therefore, the urgency of an objective study of the integration policy of the Russian Empire relative to the Crimean Tatars based on primary sources and political literature using scientific methodology is beyond doubt. Also, the article will give a forecast on the further development of the Crimean-Tatar question in the territory of the Russian Federation.

Keywords: political technologies, social and political experience, integration, the Russian Empire, Crimean Tatars, government decrees, the newspaper "Translator-Terdzhiman".

References

1. Nadykto O. Poroshenko obsudil s Erdoganom Krym [Poroshenko Discussed with the Erdogan Crimea]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/08/2016/57b892119a7947b7e2031a55> (Accessed: 12.08.2018)
2. Putin i Erdogan obsudili polozhenie krymskikh tatar [Putin and Erdogan Discussed the Situation of the Crimean Tatars]. URL: <https://ria.ru/east/20141201/1036043853.html> (Accessed: 25.07.2018)
3. Paschyn C. M. Russia Is Trying to Wipe Out Crimea's Tatars. URL: https://www.nytimes.com/2016/05/20/opinion/russia-is-trying-to-wipe-out-crimeas-tatars.html?_r=0 (Accessed: 23.07.2018)
4. Roache M. Russian Authorities 'Imprisoning Crimean Tatars in Psychiatric Hospitals'. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/28/russian-authorities-imprisoning-crimean-tatars-in-psychiatric-hospitals> (Accessed: 21.07.2018)
5. Gavrilov Yu. A., Shevchenko A. G. Russkie musul'mane v pole rossiiskoi identichnosti [Russian Muslims in the field of Russian identity]. Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik [Russia Reformed. Yearbook], 2008, Vyp. 7, p. 289–303.
6. Belitser N. Deportatsiya krymskikh tatar kak eshche odin genotsid v SSSR [Deportation of the Crimean Tatars as Another Genocide in the USSR]. URL: <http://islam.in.ua/ru/islamovedenie/deportaciya-krymskikh-tatar-kak-eshche-odin-genocid-v-sssr> (Accessed: 13.08.2018)
7. Vozgrin V. E. Imperiya i Krym – dolgii put' k genotsidu [Empire and Crimea – a Long Way to Genocide]. Bakhchisarai, 1994, 46 p.
8. Fisher A. The Crimean Tatars. Stanford: Hoover Institution Press, 1978, 259 p.
9. Hall M. J. Crimean Tatar-Russian as a Reflection of Crimean Tatar National Identity. URL: <http://www.iccrimea.org/scholarly/mhall.html> (Accessed: 12.08.2018)
10. Pohl J. O. The Deportation and Fate of the Crimean Tatars. URL: <http://www.iccrimea.org/scholarly/jopohl.html> (Accessed: 22.07.2018).
11. Uehling G. L. The Crimean Tatars as Victims of Communism. URL: <http://www.iccrimea.org/scholarly/uehling-crimeantatars.html> (Accessed: 20.07.2018)
12. Vahtre L., Viikberg J. The Red Book of the Peoples of the Russian Empire. URL: http://www.eki.ee/books/redbook/crimean_tatars.shtml (Accessed: 23.07.2018)

13. Irkhin A. A., Demeshko N. E. Rol' I. Gasprinskogo v formirovaniy identichnosti russkikh musul'man [The Role of I. Gasprinsky in the Formation of the Identity of Russian Muslims] Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya [Bulletin of the Development of Science and Education]. 2015, № 6, p. 49–58.
14. Irkhin A. A. Bor'ba za "umy i serdtsa" naroda Ukrainy: rossiiskie pozitsii i prichiny upushchennykh vozmozhnostei [Struggle for "Minds and Hearts" of the People of Ukraine: Russian Positions and Reasons for Missed Opportunities] Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiya [Paradigms of History and Social Development]. 2016, № 1, p. 64–70.
15. Demeshko N. E. Integratsionnyi opyt Rossiiskoi imperii v otnoshenii Kryma v XIX veke [Integration Experience of the Russian Empire in Relation to the Crimea in the XIX Century] Zapad – Vostok [West-East]. 2015, № 8, p. 49–53.
16. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie pervoe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The First Meeting]. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (Accessed: 12.08.2018)
17. Sakovich A. V. Crimean Tatars in the Military Service of the Russian Empire [Crimean Tatars in the Service of the Russian Empire]. Moscow: Fond «Russkie Vityazi», 2016, 316 p.
18. Kandaraki V. Kh. Pervye gody nashego gospodstva v Krymu. V pamyat' stoletiya Kryma [The First Years of our Domination in the Crimea. In Memory of the Century of the Crimea]. Moscow, 1883, 145 p.
19. Vorob'eva E. I. Vlast' i musul'manskoe dukhovenstvo v Rossiiskoi imperii (vtoraya polovina XIX v. – 1917 g.) [Power and the Muslim Clergy in the Russian Empire]. URL: <http://www.tatar-history.narod.ru/imper.htm> (Accessed: 14.08.2018)
20. Romakhina M. Pravovoi status Kryma i Sevastopolya s 18-go veka do nashikh dnei [The Legal Status of the Crimea and Sevastopol from the 18th Century to the Present Day]. URL: <http://statehistory.ru/4536/Pravovoy-status-Kryma-i-Sevastopolya-s-18-go-veka-do-nashikh-dnei/> (Accessed: 14.07.2018)
21. Gasprinskii I. Rossiya i Vostok [Russia and the East]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993, 132 p.
22. Klimovich L. Na sluzhbe prosveshcheniya: o pervoi tyurkoyazychnoi gazete «Terdzhiman» i ee izdatele I. Gasprinskom [At the Service of Education: about the First Turkic Newspaper "Terjiman" and its Publisher I. Gasprinsky] Gasprinskii I. Iz naslediya [Gasprinsky I. From the heritage]. Simferopol: Tavriya, 1991, p. 4–22.
23. Abdirashidov Z. Sh. Ismail Gasprinskii i Turkestan v nachale XX veka: svyazi – otnosheniya – vliyanie [Ismail Gasprinsky and Turkestan in the beginning of XX Century: Connections – Relations – Influence]. Tashkent, Akademnashr, 2011, 348 p.
24. Ablaev E. A. Ismail Gasprinskii – gumanist, pedagog, prosvetitel' [Ismail Gasprinsky - a humanist, educator, educator]. Simferopol, Tavriya, 2010, 156 p.
25. Gasprinskii I. Ot redaksii [From the Editor]. Perevodchik [Translator], 1883, № 1, p. 1–2.
26. Gasprinskii I. Rossiya [Russia] Perevodchik [Translator], 1884, № 1, p. 1–2.
27. Gasprinskii I. Vyshe nami byl postavlenn... [We have been Raised by us ...] Perevodchik [Translator], 1905, № 29, p. 1–2.
28. Gasprinskii I. Vakufnaya Komissiya [Vakufnaya Commission]. Perevodchik [Translator], 1893, № 16, p. 1–2.
29. Gasprinskii I. Zhizn' i pechat' v Turtsii... [Life and the Press in Turkey]. Perevodchik [Translator], 1884, № 41, p. 86–87.
30. Gasprinskii I. Angliiskii zakon [English Law]. Perevodchik [Translator], 1901, № 40, p. 1–2.
31. Gasprinskii I. Otvet gazete «Ziya» [Reply to the Newspaper "Zia"]. Perevodchik [Translator], 1883, № 19, p. 1–3.
32. Gasprinskii I. V voskresen'e [On Sunday ...] Perevodchik [Translator], 1894, № 19, p. 1–2.
33. Gasprinskii I. Neskol'ko dnei v Stambule [A Few Days in Istanbul]. Perevodchik [Translator], 1885, № 16, p. 26–27.
34. Gasprinskii I. Cherez tri dnya [Three Days Later] Perevodchik [Translator]. 1899, № 48, p. 1–2.
35. Gasprinskii I. Yubilei Krymskogo divizionia [Anniversary of the Crimean Division] Perevodchik [Translator]. 1900, № 13, p. 1–2.
36. Gasprinskii I. S novym Godom [With the New Year] Perevodchik [Translator]. 1893, № 1, p. 1–2.
37. Gasprinskii I. Ob ukhode v Turtsiyu [About Leaving in Turkey]. Perevodchik [Translator], 1893, № 25, p. 1–4.

38. Gasprinskii I. 18 oktyabrya 1890 g. [October 18, 1890]. Perevodchik [Translator], 1890, № 37, p. 1–2.
39. Gasprinskii I. Russkaya vlast'... [Russian Power] Perevodchik [Translator]. 1893, № 15, p. 1–2.
40. Gasprinskii I. Nashi stariki pravil'no govorili [Our Old People Correctly Said ...]. Perevodchik [Translator], 1889, № 13, p. 1–2.
41. Gasprinskii I. Otkryv 1 ch. I XI T. Svoda zakonov Rossiiskoi imperii... [Opening 1 part I XI T. Code of Laws of the Russian Empire ...]. Perevodchik [Translator], 1889, № 43, p. 1–2.
42. V posol'stve SShA v Ukraine otkryta vystavka krymskotatarskogo iskusstva [An Exhibition of Crimean Tatar Art was Opened at the USA Embassy in Ukraine]. URL: <https://avdet.org/ru/2012/03/12/v-posolstve-ssha-v-ukraine-otkryta-vystavka-krymskotatarskogo-iskusstva/> (Accessed: 14. 08. 2018)
43. Pidgotovka i vidannya onovlenoi versii knizhki "Krim's'ki tatar i yak korinnii narod" [Preparation and Publication of the Updated Version of the Book "Crimean Tatars as an Indigenous People"]. URL: http://www.irf.ua/grants/awarded_grants/preparation_and_publication_of_the_updated_version_of_the_book_crimean_tatars_as_an_indigenous_people/ (Accessed: 14.08.2018)
44. Turki snimayut fil'm o deportatsii krymskikh tatar [Turks make a Film about the Deportation of Crimean Tatars]. URL: <http://www.kianews.com.ua/news/pr-vzyala-tri-kresla-v-krimy-9459> (Accessed: 12.08.2018)
45. Irkhin A. A. Geopoliticheskie tsikly Evrazii i natsional'nye interesy Ukrainy [Geopolitical Cycles of Eurasia and National Interests of Ukraine]. Sevastopol, Ribest, 2011, 294 p.
46. Irkhin A. Protivoborstvo tsivilizatsii i pozitsii Rossii [The Antagonism of Civilizations and the Position of Russia]. URL: <https://cont.ws/@alex/91513> (Accessed: 14.08.2018)